

Анастасия Мёдова

СМЫСЛ КАК МОДУС СОЗНАНИЯ.

Современные парадигмы смыслопонимания¹

Исследование феномена смысла является ключевой проблемой в философии сознания. Совершенно очевидно, что возможность осмысленности чего-либо – это суть и сердцевина не только разумности, но и сознательности как таковой. Можно сказать, что открытие тайны смыслообразования равнозначно открытию тайны сознания. Смысл не сводим к мышлению, рациональности, логике, содержательности или значимости. Смысл есть главный феномен сознания, и в то же время его определение крайне проблематично.

Каждая философская концепция смысла подразумевает под собой определенную модель понимания сознания и уже заранее ею фундировано. Все многообразие интерпретаций сознания можно свести к ряду основных типов – существуют функциональные, структурные, качественные и модальные модели сознания. Эта классификация выведена нами исходя из констатации установок различных философов и школ. Наиболее распространена тенденция рассматривать сознание как ряд определенных функций, направленных главным образом на установление «сообщения» субъекта с реальностью, а так же на самоподдержание – такого рода модели мы называем *функциональными* (к этому типу относятся модели психоанализа, марксистская теория отражения). С другой стороны, существует множество попыток анализировать сознание в структурном ключе, как организованную систему элементов - это имеет место в феноменологии, неокантианстве, аналитической философии, неопозитивизме, благодаря чему возникают *структурные модели сознания*. В третьем аспекте содержания сознания мыслятся как чистые качества безотносительно их функций и структурирования – это *качественные модели со-*

¹ Статья впервые опубликована в: Вестник Бурятского государственного университета – Серия 5: Философия, социология, политология, культурология – 2009. – Вып. 14 – С. 35-40.

знания, представленные в учениях русских религиозных философов, А. Бергсона, В. Налимова и др.

В то же время следует отметить, что означенные три подхода никогда не встречаются в философских учениях в «чистом виде»: функциональные, структурные и качественные интерпретации сознания друг друга не исключают и часто смешиваются, поэтому наша классификация выстроена по принципу доминирования в концепции того или иного подхода. Существенно, что данный факт взаимопроникновения означенных концепций позволяет обосновать актуальность и продуктивность *модальной интерпретации сознания*.

Согласно модальному подходу, все содержания сознания являются его модусами и таким образом на определенном уровне совпадают друг с другом, являясь единством сознания, сознанием как таковым. Т.е. речь в данном случае идет не о существовании различных структур, функций или содержаний сознания, а об определенных модусах одного и того же объекта. Для понимания этой концепции необходимо обратиться к сути понятия «модус».

«Модус» переводится с латинского как мера, способ, образ, вид. Под модусом мы понимаем способ или форму существования единого начала, т.е. сознания. Фраза «существовать в модусе» означает «существовать в виде», или «существовать в образе», или «существовать особым способом». Модальность предполагает пластичность объекта: одна и та же модальная сущность и может существовать различно, в разных качествах, оставаясь при этом сама собой, что и свойственно содержаниям сознания, которые, при всем различии являются одним и тем же объектом - сознанием.

Специфика модального подхода, в отличие от традиционной диалектической оппозиции «сущность-явление», состоит в том, что модусы – это и есть сама сущность, сам объект в разных его формах, или планах, или измерениях. Модусы – это не составные части чего-либо, и не проявления на уровне дей-

ствия. Это формы бытия одной и той же сущности, предстающие как различные в силу того, что они обнаруживаются как бы в разных плоскостях, изнутри разных измерений. Модальный объект меняет свое качество сразу по нескольким параметрам, причем все эти новые качества сохраняются в одновременности, существуют параллельно. Специфика в том, что изменения эти можно обнаружить только изнутри того «измерения», которое их создано, изнутри определенного «силового поля». Так, одни и те же явления сознания, например, метонимичность, описываются в модусах психики (Фрейд, Лакан), языка (лингвистика) и мышления. В последнем случае метонимию можно отнести к проявлениям различных мыслительно-логических операций: «смеялась вся деревня» – обобщение + антропоморфность; обобщение всех жителей деревни в одно понятие и придавание деревне человеческих качеств. Следует заметить, что в данном примере сочетаются сознательная и бессознательная мыслительные операции, т.к. антропоморфная установка бессознательна.

Обозначенный нами модальный подход к пониманию сознания обусловлен необходимостью исследовать последнее как целостный, неделимый и в то же время многообразный объект. Модальная концепция сознания позволяет интегрировать все научно-философские данные о сознании как мышлении, психике, мировоззрении, самоидентичности, символизации и т.п.

Рассмотрим последовательно существующие концепции понимания смысла в их соотнесенности с выделенными нами типами интерпретации сознания.

Лингво-психологические концепции. Теория смысла достаточно активно разрабатывается в контексте учения о языке. Смысл здесь традиционно интерпретируется в паре с понятием «значение». Самая простая версия, такова: значение есть лексическая определенность слова, смысл же – субъективный образ, возникающий при понимании текста («треугольник Огдена-Ричардса»). В логической семантике Фреге значение есть денотат выраже-

ния, т.е. его предмет, смысл же – мысленное содержание выражения [8]. Таким образом, смысл высказывания отделяется от того, *о чем* это высказывание, хотя подобное различение - весьма тонкая интеллектуальная операция.

С этой точки зрения смысл задает содержательность знаков и языковых выражений в актуальной коммуникации (речь), значение же задает форму их существования в процессе трансляции в культуре и закрепляет нормативное содержание знаков и выражений (язык). Относительно значения смысл предстает как явление более мобильное, контекстуальное, значение же по своей природе есть нечто стабильное. Аналогичным образом интерпретируется пара «смысл-значение» в структурной модели сознания, разработанной в психологии А.Н. Леонтьевым и В.П. Зинченко. Здесь выделяются четыре уровня или режима сознания (которые можно также назвать модусами): смысл, значение, чувственная ткань, биодинамическая ткань. Причем, *работа сознания в режиме смысла* характеризуется как творческая, свободная и неустойчивая, связанная с мотивацией и стимулами, зависящая от контекста внешней среды и приводящая к «соскальзыванию» сознания по реальности. Смысл оценивается как явление, могущее заменять собой реальность. *Работа в режиме значения*, напротив, характеризуется стабильностью, константностью, поскольку значения понимаются как сфера общезначимых истин. «Если смыслы, проецируясь на внешние предметы и ситуации, придают им функцию стимулов, то значения, сводя фрагменты реальности к знакомому, понятному, известному, превращают их в знаки» [9, 94]. Таким образом, смысл и значение трактуются в современной отечественной психологии по аналогии с парой понятий «речь – язык» в лингвистике.

В психологической интерпретации феномена смысла очевидным образом присутствует функциональный подход – смысл здесь выступает как мотивационный механизм, источник возникновения установки, личностный ориентир, диспозиция и т.п. То есть смысл является одной из функций работы психики, обеспечивающей её активность, направленность и устойчивость. В то

же время, сами авторы часто определяют смысл в контексте структурного подхода. Так, Д.А. Леонтьев описывает шесть разновидностей смысловых структур личности: личностный смысл, смысловую установку, мотив, смысловую диспозицию, смысловой конструкт и личностную ценность [6, 251]. Тем не менее, в данных концепциях доминирует, на наш взгляд, функциональная точка зрения.

Логические концепции. Особенность интерпретации смысла в логике состоит в структурности – смысл предстает в данных концепциях как *структура* процессов понимания. Структурная организация материала мышления генерирует смысл в логических системах, например, посредством *логических модальностей*, которые являются определенными режимами смысловых отношений объектов друг к другу. Так, алетическая логика позволяет создавать и фиксировать смысловые отношения объектов посредством операторов «возможно» и «необходимо»; деонтическая логика вводит модальности «разрешено» и «обязательно»; временная логика оперирует модальностями «всегда», «иногда», «часто», «никогда» [2, 258]. Все эти логические операторы являются своего рода условиями отношений объектов, условиями допущения истинности, ложности или существования предметов мысли относительно друг друга. Можно сказать, что «собственного» смысла данные модальности не имеют, они лишь создают смысловой аспект соотнесенности чего-то, для них внешнего.

Топологическая версия: смысл-граница. К структурным моделям понимания смысла можно отнести разработанную в философии XX века версию, согласно которой «место» смысла – это граница значений, пространство их соотношения. То есть, смысл – это не сами слова с их понятийным содержанием, а связь слов, создающая поле осмысленности или контекст. Так, Ж. Лакан говорит, что именно «связь одного означающего с другим порождает смысл, т.е. их соотношение» [5, 36]. Ролан Барт со свойственной постмодер-